

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ: ПРАКТИКУМ ДЛЯ АСПИРАНТОВ

Учебное пособие

Практикум включает материалы к семинарским занятиям по дисциплине «История и философия науки» для аспирантов очной и заочной форм обучения направления подготовки 47.06.01. «Философия, этика и религиоведение», профиль «Социальная философия».

Рекомендуется аспирантам, соискателям ученой степени кандидата философских наук, преподавателям высшей школы, а также всем, интересующимся философией.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ЧАСТЬ 1. ПЛАН ПРАКТИЧЕСКИХ (СЕМИНАРСКИХ) ЗАНЯТИЙ.....	10
ЧАСТЬ 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ.....	13
ЧАСТЬ 3. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ.....	46
ЧАСТЬ 4. ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное издание предназначено для аспирантов направления подготовки 47.06.01. «Философия, этика и религиоведение», профиль «Социальная философия», изучающих дисциплину «История и философия науки» (раздел «История философии»), и соответствует требованиям ФГОС. Практикум включает в себя два раздела, первый из которых содержит практические задания, второй – тестовые задания, предназначенные для выполнения аспирантами как в ходе подготовки к семинарским занятиям, так и во время самих занятий. Тематика представленных материалов позволяет сформировать у обучающихся в аспирантуре представление о способах рефлексии, происходящей в философской мысли, об основных теоретических историко-философских проблемах, особенностях философских текстов разных эпох, направлениях и целях философских поисков.

В современном мире значение и роль философско-методологической подготовки молодых ученых и аспирантов все более возрастает. Это детерминировано совокупностью процессов, формирующихся в обществе и создающих особое поле проблем социокультурной динамики начала XXI столетия. Внедрение и освоение высоких научных достижений и современных коммуникационно-информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности личности и общества, глобализация социокультурного пространства, обострение экологической проблематики, рост разнообразных центров региональной напряженности как следствие модернизации и трансформации развивающихся и постсоциалистических стран, феномены стандартизации и массовизации культуры, погружение жизни сознания в нелинейные, виртуальные, дополненные реальности – множество этих и не упомянутых феноменов актуализируют проблематику логико-методологического и философско-мировоззренческого уровня. Для профессионально-экспертного и

креативного осмысления ситуации современности требуется серьезная и акцентированная подготовка будущих философов: ученых-исследователей, научных и профессионально-педагогических кадров. Теоретический раздел «История философии» призван способствовать выполнению этой значимой и сложной задачи. Он рекомендован для изучения в аспирантуре и ориентирован, прежде всего, на философско-методологическое обеспечение профессионально-научного становления аспирантов-философов, на творческое освоение ими философских проблем, непосредственно касающихся вопросов типологии истории философии, ее логики, проблематики и методологии, специфики представления и решения в этом контексте традиций и новаций современных форм и коллизий философствования.

Философии свойствен особый подход к предмету мысли, отличающий ее как от естественнонаучного, так и от практически-житейского подхода к миру. Эта специфика философии помогает ответить на вопрос о том, где, когда и почему философия возникает, что способствует ее последующему развитию. Итак, философия начинается с удивления, сомнения, критики. С удивления сложности и стройности мироздания, тайне простых имен и идей; с сомнения в общепринятых объяснениях и типах поведения; с критики обычая, традиционных норм и ценностей. Почему и когда такого рода сомнение становится возможным? Вероятно – в ситуации неопределенности (как быть дальше?), тогда, когда серьезные социальные конфликты и противоречия сознания порождают разделение того, что знакомо, общепринято (мнение) и того, что на самом деле истинно (знание), и отличить одно от другого может свободно и самостоятельно рассуждающий человек. Почему мы мыслим так, а не иначе? Почему предпочитаем одни ответы другим? Всегда ли и везде допустим скепсис? Ставя все под сомнение, философ стремится дойти до первооснований, первоначал, из которых и вырастают традиции, знания и нравы. Драматизм всей истории философии – а зачастую и глубоко трагичная судьба философа – коренится в ее критическом отношении к

традиции, религиозной и научной, нравственной и художественной, правовой и бытовой. Ставя все это под сомнение, философия стремится выявить подлинные основания, питающие данные традиции. Опираясь на обнаруженные основы, отвечая на фундаментальный вопрос о началах бытия по-новому, философ, тем не менее, мыслит в тех формах, которые предоставила ему родная культура (или изменяет эти формы, или отбрасывает, наконец). Поэтому само философствование глубоко укоренено в жизненном мире человека, вырастает из него, отвечает на его запросы, но при этом выступает как рациональная критика устоявшихся веками форм традиций и верований. В связи с вышеизложенным возникает вопрос: философия или философии? Как возможна единая история философии? С одной стороны, каждая философская концепция – выражение духовных проблем определенной исторической эпохи, конкретного народа и его культурного самосознания, индивидуальных исканий того или иного конкретного философа. С другой стороны, с самого рождения этого феномена европейской культуры и до наших дней независимо от разнообразных трактовок природы философии, непреходящими и инвариантными оказываются основополагающие смыслы и неустранимые вечные вопросы, составляющие ее ядро, – общую теорию философии, ее метафизическую суть.

Такая позиция предполагает следующие возможности: – выявить идейную подоплеку разных исторических вариаций философии, и в этом контексте выделить оригинальные авторские реализации поисковых усилий философского сообщества; – сосредоточиться на специфике проблемно-тематической, жанрово-стилистической стороны философствования в тех или иных историко-культурных обстоятельствах; – избежать подробных «жизнеописаний», а также представления интригующих предметных черт «национальной философии», не обладающих универсальностью; исключением из этого общего правила станет для нас история отечественной русской философии.

История философии – это не просто процесс, обусловивший становление философской мысли современности. К ней неприменимо понятие прогресса; выдающиеся философские системы не теряют своей значимости и актуальности со временем, поскольку целостно выражают мир человеческого духа. Поэтому философские концепции Сократа и Р. Декарта, И. Канта и В. С. Соловьева до сих пор не устаревают, являя собой источник вдохновения и контекст современного дискурса. Со временем областью философской рефлексии становятся новые реалии, создаются новые понятия и идеи, разрабатываются новые подходы и методы. По сути, история философии эксплицирует генезис оригинальных философских теорий, представляя собой непрерывную проблематизацию вечных вопросов философии. История философии демонстрирует, *когда, где, кто и каким образом* осмысливает отношение человека к миру. Это история жизни философии, ее течения. К главным историко-философским вопросам можно отнести следующие:

- На основе каких критериев возможна периодизация истории философии?
- Каковы этапы развития философии, в чем их особенность?
- В чем состоит проблематика тех или иных философских эпох?
- В чем состоит новаторство, обогащение содержания, методологии и стилистики философии на различных этапах историко-философского процесса?

По традиции историко-философский экскурс выделяет пять ключевых этапов: *античный, средневековый, возрожденческий, нововременной и современный*. Такая периодизация основана на культурно-историческом критерии, поскольку учитываются хронологически-временные факторы и соответствующие им состояния культуры (к примеру, влияние христианской религии на философию Средних веков). Рассмотрение каждого историко-философского этапа предполагает учет его временных рамок, знакомство с персоналиями, предметом философского интереса, выявление и анализ особенностей

постановки и решения философских проблем, характер категорий и метафор, используемых в тех или иных концепциях. Формирование философского мировоззрения активно начинается в развитых цивилизационных центрах мира в I тысячелетии до н.э. В Индии появляется философия веданты, санкхьи и буддизма, в Китае возникают учения Лао-цзы и Конфуция, начало греческой философии ассоциируется с именами Фалеса, Пифагора, Гераклита. На смену мифу повсеместно приходит философия, однако осуществляется этот процесс на Западе и на Востоке по-разному. Древнеиндийская философия стремится выразить философские идеи и органично облечь их в привычную мифологическую образно-художественную форму. Индийские философы ориентированы на глубокое осмысление внутреннего субъективного опыта, в котором преобладают интуитивно-мифологические элементы и созерцательный мистицизм, рациональный дискурс отходит на второй план. Сосредоточенность на внутреннем человеке, пренебрежение к материальной стороне жизни проявились в неразвитости исторического мышления. Древний Китай демонстрирует совершенно иное отношение к истории. Мифологическое сознание преодолевается на пути рационализации мифа, обращения к осмыслению норм, правил и традиций, обеспечивающих моральный порядок и социально-политическое управление. В Китае постепенно складывается своеобразный культ исторического описания, документального свидетельства и текста, на первый план выдвигаются культовые фигуры великих мудрецов, давших начало традиции поддержания гармонии в Поднебесной. Европейская философия зародилась в Древней Греции VII-VI веков до н.э.; как сказал Э. Гуссерль, у духовной Европы имеется место рождения. Древнегреческая философия для всей европейской культуры является духовным истоком. Истоки самой греческой философии составляют предмет долгих обсуждений и споров. Исследователи античности выделяют миф как внутреннее содержание и источник философии (А. Ф. Лосев); другим философия видится как «начальная наука»,

знание общего и эмпирического характера, определившее развитие научной мысли (философы позитивистской ориентации); для третьих интересны и значимы экономические и социально-политические предпосылки возникновения философии (Ж.-П. Вернан).

Европейская философская традиция состоит в переходе «от мифа к логосу», в стремлении к преодолению мифа, к созданию системного рационально-теоретического мировоззрения, в основании которого лежит строгая логика предельных обобщений. Именно такое понимание философии господствует сегодня в мировой культуре, поэтому традиционно анализ историко-философского процесса начинается с античной философии и завершается современностью. Особое место и внимание должно быть уделено русской философии в ее истоках, этапах развития и особенностях проблематики. В ней причудливо переплетены философские практики Запада и Востока.

Материалы данного учебного издания призваны внести разнообразие в процесс обучения, сделать семинары информационно насыщенными и проблемно-ориентированными, реализовывать интерактивные методы обучения. Авторы надеются, что представленные в настоящем практикуме материалы послужат импульсом для дальнейшего самостоятельного знакомства аспирантов с работами мыслителей разных эпох, а также будут способствовать более полному и глубокому пониманию состояния современной эпохи и существующей сегодня философской мысли.

ЧАСТЬ 1. ПЛАН ПРАКТИЧЕСКИХ (СЕМИНАРСКИХ) ЗАНЯТИЙ

Занятие 1. История философии как область философского познания (2 часа)

1. История философии как процесс и результат саморефлексии философии, как история философских проблем, как смена парадигм философствования. Социокультурная и личностная детерминация развития философии. Взаимодополнение исторической и логико-дискурсивной методологии, критика и синтез предшествующего философского знания.

2. Различные толкования развития истории философии. Многообразие жанров презентации историко-философского дискурса: доксография (история мнений), рациональная и историческая реконструкция, компаративистское (сравнительное) и аналитико-герменевтическое рассмотрение и пр.

3. Функции истории философии в системе философских дисциплин. История философии как выражение единства и преемственности философской культуры.

Основная литература:

1. Алексеев, Петр Васильевич. История философии: учебник для вузов / Алексеев П. В.; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филос. фак. – Москва: Проспект, 2009. – 237 с.
2. Бессонов, Борис Николаевич. История философии: учебник для вузов / Бессонов Б. Н. – М.: Высшее образование, 2009. – 278 с.

Дополнительная литература:

1. Гриненко, Г. В. История философии: учебник для вузов / Г. В. Гриненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 689 с.

2. Грядовой, Д. И. История философии / Д. И. Грядовой. – М.: Юнити, 2009. – Кн. 1: Древний мир. Античность: учебник для вузов. – 463 с.
3. Грядовой, Д. И. История философии / Д. И. Грядовой. – М.: Юнити, 2009. – Кн. 2: Средние века. Возрождение. Новое время: учебник для вузов. – 454 с.
4. Грядовой, Д. И. История философии / Д. И. Грядовой. – М.: Юнити, 2012. – Кн. 3: Европейское Просвещение. Иммануил Кант: учебное пособие для вузов. – 471 с.
5. Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве; Теоретическая философия / В. С. Соловьев. – М.: Академический проект, 2011. – 292 с.

Занятие 2. Современная философия как выражение трансформации фундаментальных ценностных установок (2 часа)

1. Кризис техногенной цивилизации и глобальные проблемы современности. Противоречия социодинамики, феномен информационной революции, становление нелинейных и виртуальных моделей жизни сознания. Антропологическая катастрофа. Проблема социокультурного статуса философии эпохи модерна и постмодерна.
2. Специфика современной истории философии: учет историко-философских исследований и расширение смыслового пространства их интерпретаций. Критика традиционной метафизики (Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Т. Адорно, М. Хоркхаймер). Постмодернистская идея о плюрализме философских культур и методов, их несоизмеримости.
3. История философии в прочтении культурно-социологическом (А. Шмидт, Ю. Хабермас), аналитико-позитивистском (Б. Рассел, К. Поппер), экзистенциалистском (Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет, А. Койре), умеренно-религиозном (Я. Бохеньский). Ницшеанские, фрейдистские, феноменологические, герменевтические трактовки истории философской мысли.

Основная литература:

1. Алексеев, Петр Васильевич. История философии: учебник для вузов / Алексеев П. В.; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филос. фак. – М.: Проспект, 2009. – 237 с.
2. Бессонов, Борис Николаевич. История философии: учебник для вузов / Бессонов Б. Н. – М.: Высшее образование, 2009. – 278 с.

Дополнительная литература:

1. Гриненко, Г. В. История философии: учебник для вузов / Г. В. Гриненко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 689 с.
2. Тавризян, Г. М. Философы XX века о технике и «технической цивилизации» / Г. М. Тавризян. – М.: РОССПЭН, 2009. – 215 с.
2. Фаритов, В. Т. Онтология трансгрессии: Гегель и Ницше у истоков новой философской парадигмы: [монография] / В. Т. Фаритов. – СПб.: Алетейя, 2017. – 440 с.

ЧАСТЬ 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Задание 1.

– После этого, – сказал я, – ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому состоянию... посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная – глянь-ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

– Странный ты рисуешь образ и странных узников!

– Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– А предметы, которые проносят там, за стеной; Не то же ли самое происходит и с ними?

– То есть?

– Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

– Непременно так.

– Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

– Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно.

– Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? <...>

– Обдумай еще и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?

– Конечно.

– А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут – а на это потребовалось бы немалое время, – разве не казался бы он смешон? О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников,

чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?

– Непременно убили бы.

– Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль – коль скоро ты стремишься ее узнать, – а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

– Я согласен с тобой, насколько мне это доступно.

– Тогда будь со мной заодно еще вот в чем: не удивляйся, что пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь. Да это и естественно, поскольку соответствует нарисованной выше картине.

– Да, естественно.

(Платон. Государство / Платон. – М.: Академический проект, 2015. – С. 239-242)

1. Какой мир символизируется образом пещеры? Какой мир противостоит ему? Охарактеризуйте «мир пещеры» и мир «за пределами пещеры».

2. В чем заключается ограниченность мира пещеры?

3. Какой из двух миров является истинным? Как соотносятся предметы истинного и кажущегося (видимого) мира? Являются ли эти два мира равноправными?

4. Кем является человек, на время освободившийся из пещеры и призывающий узников к освобождению?

5. Приведите известные Вам рецепции притчи Платона о пещере. В чем заключается ее историко-философское значение?

Задание 2.

Относительно истории философии нам раньше всего может прийти в голову мысль, что в самом этом предмете содержится явное внутреннее противоречие. Ибо философия хочет познать неизменное, вечное, сущее само по себе; ее цель – истина. История же сообщает о том, что существовало в одно время, а в другое время исчезло и вытеснено другим. Если мы исходим из того, что истина вечна, то она не входит в сферу преходящего и не имеет истории. Если же она имеет историю, то, так как история есть лишь изображение ряда минувших образов познания, в ней нельзя найти истину, ибо истина не есть минувшее. <...>

... для того, чтобы точнее уразуметь смысл вышеуказанного противоречия, мы должны провести различие между историей внешних судеб религии или науки и историей самой религии или науки. И, далее, нужно принять во внимание, что с историей философии, вследствие особенного характера ее предмета, дело обстоит иначе, чем с историей других областей. Сразу ясно, что вышеуказанное противоречие может быть приписано не внешней истории, а лишь внутренней истории, истории самого содержания. Христианство имеет историю его распространения, судеб его исповедников и т.д.; и так как оно организовало свое существование и придало себе определенный строй в виде церкви, то последняя сама есть такое внешнее существование, приходящее в соприкосновение с многообразнейшими временными

явлениями, переживающее многообразные судьбы и имеющее по существу свою историю. Что же касается самого христианского учения, то оно, правда, как таковое тоже имеет историю; но оно необходимо прошло в короткое время весь путь своего развития и получило свою определенную формулировку. <...>

Внешнюю историю имеют не только религия, но и другие науки, и между прочим также и философия. Последняя имеет историю своего возникновения, распространения, расцвета, упадка, возрождения: историю ее учителей, покровителей, противников и гонителей, равно как и историю внешних отношений, чаще всего между нею и религией, а иногда также и отношений между нею и государством. Эта сторона ее истории также дает повод к интересным вопросам и, между прочим, к следующему: если философия есть учение об абсолютной истине, то в чем объяснение того явления, что она, как показывает ее история, представляет собою достояние весьма небольшого в общем числа отдельных лиц, особых народов, особых эпох? Подобным же образом и относительно христианства – представляющего собою истину в гораздо более всеобщей форме, чем эта же истина в философской форме, – выдвигалось такого рода затруднение: нет ли, спрашивали, противоречия в том, что эта религия возникла так поздно и оставалась так долго и даже еще и теперь остается ограниченной особыми народами? <...>

Другие науки, правда, имеют историю также и со стороны содержания; эта история показывает изменение последнего, устранение положений, которые прежде пользовались признанием. Но большая и даже, может быть, большая часть их содержания носит характер прочных истин и сохранилась неизменной, и возникшее новое не представляет собою изменения приобретенного раньше, а прирост и умножение его. Эти науки прогрессируют посредством нарастания, добавлений. В развитии минералогии, ботаники и т.д. кое-что из приобретенного раньше, правда, подвергается исправлению, но наибольшая часть этих наук сохраняется и обогащается лишь путем

прибавления нового, не подвергаясь изменению. В такой науке, как математика, ее история в отношении содержания имеет преимущественно своей приятной задачей лишь сообщать о новых добавлениях; напр., элементарную геометрию в том объеме, в котором изложил ее Эвклид, можно рассматривать как ставшую с тех пор наукой, не имеющей истории.

Напротив, история философии не показывает ни постоянства простого содержания, к которому ничего больше не добавляется, ни только течения спокойного присоединения новых сокровищ к уже приобретенным раньше, а обнаруживается, видимо, скорее как зрелище лишь всегда возобновляющихся изменений целого, которые в конечном результате уже больше не имеют своей общей связью даже единую цель; напротив, исчезает сам абстрактный предмет, разумное познание, и здание науки должно, наконец, конкурировать с оставшимся пустым местом и делить с ним превратившееся в ничего не означающий звук название философии (Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: «Наука», 2006. – С. 74-77).

1. В чем, по Гегелю, противоречивость истории философии?
2. В чем, по мысли автора, заключается отличие истории философии от истории религии или отдельных наук?

Задание 3.

Уже в понятии истории философии заключаются такие трудности, которые могут настроить скептически относительно ее возможности. Понятие является трудным, если признаки его нелегко объединяются. Оно становится невозможным, если признаки вовсе не объединимы. По-видимому, между понятиями истории и философии существует такое противоречие: история немыслима без преемственности событий во времени, философия – без познания истины, а истинным является лишь то представление, которое находится в полном соответствии с

вещью и со своим предметом. Но здесь существуют две возможности: или представление соответствует предмету, или оно не соответствует ему. В первом случае представление истинно, во втором – ложно. Истина же только одна, она не имеет в себе ни рода, ни преемственности событий во времени, а следовательно, не имеет, по видимому, и истории. Поэтому история философии – или ряд следовавших друг за другом различных систем, часто взаимно исключающих одна другую, но никогда не достигающих полного согласия – представляется прямой противоположностью самой философии и самым очевидным показателем ее невозможности. Вот почему те, которые сомневаются в возможности истинного познания, постоянно ссылаются на споры философов между собой, на множество и различие их систем. Среди возражений, которые приводились античными скептиками против философии, противоречие систем было одним из первых и наиболее важных. Ясно, что с этой точки зрения об истории философии в строгом смысле не может быть и речи; при изложении ее или держатся исторического факта множества так называемых систем, не заботясь об истинном содержании их и превращая таким образом историю философии в историю философов, их жизненных отношений, их мнений и их школ, и все это излагают, поскольку позволяют источники и поскольку эти источники оказываются понятыми, или стараются отыскать во всех системах единство истинного познания и, когда видят в этих многообразных системах только множество попыток, не достигших цели, то начинают огульно осуждать их, вовсе не сообразуясь с их историческим характером. Таким образом, при изучении истории философии исторический интерес является отделенным от философского: в первом случае история философии становится предметом простого повествования, во втором – предметом только осуждения. Насколько некритично и лишено смысла такое повествование, настолько же неисторична и лишена всякой исторической перспективы такая критика. С односторонней исторической точки зрения, несомненно, существует

история, но нет философии, с точки зрения односторонней критики – есть философия, но нет никакой истории. Такая философия без исторического интереса и без способности дать историческую оценку вещей либо считает задачу истинного познания неразрешимой, а существующие системы признает заблуждением, либо из чисто практических соображений признает во всех этих системах известную долю познания истины, которая недостаточно ясно выражена, постигнута не вполне и затемнена ложными представлениями. Таким образом, к историческим системам она относится или совершенно скептически, не признавая их, или эклектически, обособляя и выделяя из них истину по субъективному масштабу. Вместе с тем эти критики оказываются далеко не такими, какими они бы желали быть: они думают, что судят об исторических системах, на которые они глядят свысока, вполне просто и непринужденно. Но они забывают, что история овладевает и их собственной точкой зрения, что эта точка зрения сама была подготовлена и создана исторически и с необходимостью исходит из вполне определенного состояния философии, а потому только временно имеет право на существование. <...>

Исследуем поближе, исключает ли собой философия – как любовь к мудрости, как стремление к истине и к истинному познанию – понятие истории. Допустим, что обыкновенное объяснение, по которому истина состоит в адекватном представлении, то есть в совершенном согласии нашего понятия с его предметом, правильно. Если мы предположим существование законченного в самом себе объекта, пребывающего неизменно равным самому себе, то и тогда возможны два случая: один, когда представление соответствует предмету, и другой, когда оно не соответствует ему. Допустим, что такое совершенное, соответствующее предмету представление существует; тогда возможны опять-таки два случая: в одном случае мы обладаем таким истинным представлением, а потому обладаем и

истиной, в другом мы лишены его, а вместе с тем лишены и истины. Тогда всякого рода история исключается сама собой из области истины.

Однако ни в каком случае дело не обстоит так. Пусть предмет нашего познания будет закончен и неизменен по своей природе. Все-таки соответствующее ему с нашей стороны представление не дано нам в такой законченности, чтобы мы сразу могли овладеть предметом или сразу же потерпеть неудачу в этом отношении. Если бы даже мы обладали врожденными истинными представлениями, то мы все же должны были бы постепенно сознать их и пройти мысленно через известный процесс выяснения, который и был бы историей нашего сознания. Но если истинные представления не даны нам готовыми с самого начала, то им предстоит еще родиться из духа, то есть образоваться, следовательно, пройти процесс образования, который не может быть не чем иным, как постепенно прогрессирующим упорядочением наших понятий, которые в их первоначальном естественном укладе не соответствуют объектам. В человеческом сознании всякое истинное представление есть нечто образовавшееся, каждая истина имеет свою историю, без которой она не могла бы осуществиться; эта история представляет существенный момент в ходе духовного образования и развития индивидуума. Чем больше трудностей приходится преодолевать, чем больше задач нужно разрешить для того, чтобы вынести истину на свет, тем дольше, естественно, длится этот процесс развития; целые столетия были скованы заблуждениями, понять, рассеять и преодолеть которые способна была только сила Нового времени. Столетия принимают участие в таком процессе образования. Такая истина имеет историю в большом масштабе. Человеческие науки сложились исторически и могли стать тем, чем они являются теперь, только путем постепенного совершенствования. Мироздание в своем строении, в своих законах, в своем механическом порядке в качестве объекта человеческого созерцания остается неизменно одним и тем же, однако астрономия должна была создать целый ряд представлений, обосновать их, вновь

разрешить и устранить, чтобы этим путем, спустя много столетий, достигнуть наконец истинных воззрений. Как ни ошибочна была ее старая система, тем не менее она составляла необходимую предварительную ступень к новой и более правильной системе. <...>

Прогрессивный образовательный процесс может быть достигнут только в прогрессивном познавательном процессе.

Этот развивающийся процесс образования есть человеческий дух, этот развивающийся процесс самопознания есть философия как самопознание человеческого духа, ибо ясно, что человеческий дух в качестве самосознающей сущности должен стать своим объектом, а потому он должен попытаться разрешить эту проблему; он не может существовать без такого стремления. Вот это-то стремление духа и есть философия (Фишер, К. История новой философии: Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Верлуамский / К. Фишер. – М.: Издательство АСТ, 2003. – С. 41-46).

1. Как Куно Фишер обосновывает возможность существования истории философии?
2. Как автор понимает предмет философии?
3. Проведите сравнительный данный фрагмент с текстом из Задания 2.

Задание 4.

Если бы действительно существовала такая метафизика, которая могла бы утверждать себя как науку, если бы можно было сказать: здесь метафизика, выучите только ее, и она непреодолимо и неизменно убедит вас в своей истине, – тогда этот вопрос был бы не нужен, и оставался бы только другой, касающийся более упражнения нашей проницательности, нежели доказательства существования самой вещи, – именно вопрос: *как* возможна метафизика, и как разум ее достигает? Но человеческий разум не был так счастлив в этом случае. Нельзя

указать ни на одну книгу, как показывают, например, на геометрию Евклида, и сказать: вот метафизика, здесь вы найдете важнейшую цель этой науки – познание высочайшего существа и другого мира, доказанное из принципов, чистого разума. Хотя, правда, можно указать на многие положения, которые достоверны аподиктически и никогда не оспаривались, но все они аналитичны и касаются более материала метафизики, нежели расширения самого познания, а это расширение, между тем, составляет настоящую нашу цель в метафизике (§2, в). Можно, пожалуй, привести и несколько синтетических положений (например, положение о достаточном основании), которые всякий охотно допустит, хотя их и нельзя, как это бы следовало, доказать из одного разума, т. е. *a priori*, но употребление подобных положений для нашей главной цели приводит к столь нетвердым и недостоверным утверждениям, что постоянно одна метафизика противоречила другой, или относительно самых утверждений, или же их доказательств, и чрез что уничтожалась для метафизики вообще возможность прочного успеха. Попытки создать такую науку были даже, без сомнения, первою причиной возникшего столь рано скептицизма, в котором разум действует сам против себя так насильственно, что подобный образ мыслей мог появиться только при совершенном отчаянии достигнуть удовлетворительного разрешения важнейших задач разума. В самом деле, прежде чем начали методично вопрошать природу, спрашивали только свой отдельный разум, искусившийся уже в известной мере посредством ежедневного опыта. – Ведь разум всегда при нас, тогда как законы природы должны быть обыкновенно с трудом отыскиваемы, – и, таким образом, метафизика всплывала наверх, как пена, и притом так, что, когда эту пену вычерпывали, и она исчезала, – сейчас же показывалась на поверхности другая, которую всегда одни жадно собирали, другие же, вместо того чтобы искать поглубже причины этого явления, удовлетворялись тем, что осмеивали напрасный труд первых.

Наскучивши, таким образом, догматизмом, который нас ничему не научает, а вместе с тем и скептицизмом, который совсем ничего нам не

обещает, не обещает даже успокоения в дозволительном незнании, побуждаемые важностью искомого познания и недоверчивые ко всякому знанию, которым мы думаем обладать, или которое нам предлагают под именем чистого разума, – мы принуждены обратиться к единственному критическому вопросу, который нам остается, и ответ на который может обусловить наш будущий образ действий, – это вопрос: *возможна ли вообще метафизика?* Но не должно отвечать на этот вопрос скептическими возражениями против известных утверждений какой-нибудь существующей метафизики (потому что мы пока не признаем никакой): он должен быть разрешен из *проблематического* еще понятия такой науки (Кант, И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / И. Кант. – М.: Академический проект, 2008. – С. 23-24, 27).

1. В чем состоит специфика и революционный характер постановки вопроса о сущности метафизики в учении И. Канта?

2. В каком направлении Кант предлагает искать ответ на поставленный вопрос о метафизике?

Задание 5.

...метафизики при создании нового языка уподобляются точильщику, стачивающему монеты и медали вместо ножей и ножниц. Они стирают рельеф, надписи, портреты, и когда уже больше нельзя видеть на монетах ни Виктории, ни Вильгельма или Французской республики, они объясняют: эти монеты больше не имеют в себе ничего специфически английского, немецкого или французского, поскольку мы изъяли их из пространства и времени; они больше не стоят уже, скажем, пяти франков, и имеют не оцениваемую стоимость, а область, в которой они являются средством обмена, бесконечно расширяется (Франс, А. Сад Эпикура. Цит. по: Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – С. 272).

1. Выделите в тексте аргументы против метафизики.
2. В чем заключается смысл сравнения языка метафизики со шлифовкой монет? В чем заключается основная черта языка метафизики?
3. В чем суть логической операции абстрагирования, описанной в тексте?
4. Сопоставьте данный фрагмент с критикой метафизики в учении Г. В. Ф. Гегеля.

Задание 6.

Как «истинный мир» наконец стал басней
История одного заблуждения

1. Истинный мир, достижимый для мудреца, для благочестивого, для добродетельного, — он живет в нем, *он есть этот мир*. Старейшая форма идеи, относительно умная, простая, убедительная. Перифраза положения: «Я, Платон, *есмь* истина».
2. Истинный мир, недостижимый нынче, но обетованный для мудреца, для благочестивого, для добродетельного («для грешника, который кается»). (Прогресс идеи: она становится тоньше, запутаннее, непостижимее, — *она становится женщиной*, она становится христианской...)
3. Истинный мир, недостижимый, недоказуемый, немогущий быть обетованным, но уже, как мыслимый, утешение, долг, императив. (Старое солнце, в сущности, но светящее сквозь туман и скепсис: идея, ставшая возвышенной, бледной, северной, кенигсбергской.)
4. Истинный мир — недостижимый? Во всяком случае недостигнутый. И как недостигнутый, также *неведомый*. Следовательно, также не утешающий, не спасающий, не обязывающий: к чему может

обязывать нас нечто неведомое?... (Серое утро. Первое позевывание разума. Петуший крик позитивизма.)

5. «Истинный мир» – идея, ни к чему больше не нужная, даже более не обязывающая, – ставшая бесполезной, ставшая лишней идея, *следовательно*, опровергнутая идея – упраздним ее! (Светлый день; завтрак; возвращение bon sens и веселости; краска стыда Платона; дьявольский шум всех свободных умов.)

6. Мы упразднили истинный мир – какой же мир остался? Быть может, кажущийся?... Но нет! *вместе с истинным миром мы упразднили также и кажущийся!* (Полдень; мгновение самой короткой тени; конец самого долгого заблуждения; кульминационный пункт человечества; INCIPIT ZARATHUSTRA) (Ницше, Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Ф. Ницше // Сочинения. В двух томах: Т. 2. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 575).

1. Что является причиной крушения метафизической теории двух миров?

2. Как в данном тексте представлена история метафизики? Какие ключевые вехи в истории метафизики выделяет Ницше?

Задание 7.

Философия – последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающие его целиком и постоянно. Но что такое человек, что он философствует в недрах своего существа, и что такое это философствование? Что мы такое при нём? Куда мы стремимся? Не случайно ли мы забрели однажды во вселенную? *Новалис* говорит в одном фрагменте: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома». Удивительная дефиниция, романтическая, естественно. Ностальгия – существует ли сегодня вообще такое? Не стала ли она невразумительным словом, даже в повседневной жизни? В самом деле, разве нынешний городской человек, обезьяна цивилизации,

не разделался давно уже с ностальгией? А тут еще ностальгия как определение философии! <...>

Подобной тягой философия может быть только когда мы, философствующие, повсюду *не* дома. По чему тоскует тоска этой тяги? Повсюду быть дома – что это значит? Не только здесь и там, и не просто на каждом месте, на всех подряд, но быть дома повсюду значит: всегда и, главное, в целом. Это «*в целом*» и его целое мы называем миром. Мы существуем, и пока мы существуем, мы всегда ожидаем чего-то. Нас всегда зовет Нечто как целое. Это «*в целом*» есть мир. – Мы спрашиваем: *что это такое – мир?*

Туда, к бытию в целом, тянет нас в нашей ностальгии. Наше бытие есть это притяжение. Мы всегда уже так или иначе направились к этому целому или, лучше, мы на пути к нему. Но «нас тянет» – это значит нас одновременно что-то неким образом тащит назад, мы пребываем в некоей оттягивающей тяготе. Мы на пути к этому «*в целом*». Мы сами же и есть переход, «ни то, ни другое».

Что это такое вместе: мир, конечность, уединение? Что тут с нами происходит? Что такое человек, что с ним в основании его существа совершается такое? Не есть ли то, что мы знаем о человеке, – животное, шут цивилизации, хранитель культуры, даже личность, – не есть ли всё это в нём только тень чего-то совсем другого, того, что мы именуем присутствием (Dasein)? Философия, метафизика есть ностальгия, стремление быть повсюду дома, потребность – не слепая и растерянная, но пробуждающаяся в нас и побуждающая именно к таким вопросам в их единстве, какие мы только что ставили: что такое мир, конечность, уединение? Каждый подобный вопрос нацелен на целое (Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 330-331).

1. Как связаны сущность человека и философия?
2. Каково отношение человека к миру в философии?
3. Какие вопросы относятся к философским?

4. Почему философия рассматривается как стремление повсюду быть дома?

Задание 8.

Она [позитивная философия. – Н.Б.] представляла собой осознанную реакцию на критические и деструктивные тенденции французского и немецкого рационализма, реакцию, которая в Германии была особенно сильной. В силу своей критической направленности система Гегеля именовалась «негативной философией». Его современники признавали, что принципы, которые он провозгласил в своей философии, привели его к «критике всего того, что прежде считалось объективной истиной». Его философия «отрицала», отвергала любую иррациональную, неразумную реальность. В стремлении Гегеля расценивать реальность с точки зрения норм автономного разума усматривали вызов существующему порядку. Утверждалось, что негативная философия, стремясь раскрыть потенциальные возможности вещей, на самом деле не способна постичь их реальность. Она останавливается на их «логических формах» и никогда не достигает их содержания, которое не выводимо из этих форм. В результате, как считали критики Гегеля, не может ни объяснить, ни оправдать существование вещей как они есть. Это приводило к самому серьезному возражению, согласно которому негативная философия в силу своей понятийной структуры «отрицает» вещи в том виде, в каком они существуют... Гегелевская диалектика воспринималась как прототип любых деструктивных отрицаний данного, так как в ней любая непосредственно данная форма переходит в свою противоположность и только таким образом обретает свое истинное содержание. Критики говорили, что такая философия отказывает данному в реальности; она (по словам Штала) содержит в себе «принцип революции». <...>

Предполагалось, что позитивная философия должна преодолеть негативную во всей ее полноте, то есть упразднить любое подчинение

реальности трансцендентальному разуму. Более того, она должна была учить людей рассматривать и исследовать явления окружающего их мира как нейтральные объекты, управляемые законами, имеющими общезначимую силу. Эта тенденция стала особенно важной в социальной и политической философии. Гегель рассматривал общество и государство как продукт исторической деятельности человека и истолковывал их с точки зрения свободы; что касается позитивной философии, то она исследовала социальные реалии по образцу природы и в ракурсе объективной необходимости. Надлежало сохранить независимость фактов и направить мысль на принятие наличной данности. Поступая таким образом, позитивная философия стремилась противостоять тому критическому процессу, который предполагался философским «отрицанием» данного, и вернуть фактам их позитивность. <...> Позитивная философия намеревалась утверждать существующий порядок в противоположность тем, кто утверждал необходимость его отрицания (Маркузе, Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Г. Маркузе. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – С. 412-413, 414, 415).

1. На основании приведенного фрагмента сформулируйте основные особенности позитивной философии и назовите ее представителей.

2. Почему система Гегеля получила в позитивизме обозначение «негативная философия»?

3. Какие философы – критики Гегеля Вам еще известны? Чем вызвано появление этой критики?

4. В чем, по мнению Герберта Маркузе, заключается политическое измерение «позитивной» и «негативной» философии?

Задание 9.

Что делали все великие критики метафизики, включая Маркса? Изначальный жест исключения: «Вся философия до настоящего момента...» И затем ей приписывается какая-нибудь основополагающая ошибка, как, например, Хайдеггер, заявляющий, что вся философия до этого момента путала «онтологическое» с «онтическим», а зато вот он теперь знает, в чем отличие. Или даже марксисты, например, Адорно с Хоркхаймером, утверждающие, что вся философия до этого момента мыслила тождества, а они-де предлагают мыслить различия. Но такой же тотализирующий жест обобщения мы обнаруживаем и у Деррида: «Вся философия до меня была логоцентрична». А Делёз абсолютно открыт. Он не обобщает прошлое, он движется от одной историко-философской персоналии к другой словно в поисках чуда, которое там еще только предстоит открыть. Что мы можем открыть у Спинозы? А что у Платона? И это принципиально иной, не обобщающий подход. Но это и не старая наивность, и не регрессивное движение. <...>

Все большие революции в философии или в искусстве начинаются с реабилитации определенных фигур прошлого. Поэтому я думаю, что то, чем следовало бы заняться сегодня, так это реабилитировать некоторых великих «консерваторов» прошлого. Если вспомнить критику Гегеля Кьеркегором, то именно Кьеркегор выступает там консерватором, а Гегель по сравнению с ним настоящий революционер-безумец... Мой выбор – это возвращение к Гегелю, и в этом решении я готов противостоять всем. Сегодняшний основной тренд это стремление к конечности. Все только и твердят о необходимости отказаться от бесконечности и бессмертия, и мыслить лишь конечность, нашу вброшенность в мир и т. д. Но мне думается, что во всем этом есть какое-то недопонимание. Даже у Фрейда все уже намного сложнее, чем мы привыкли себе это представлять. Мы и у Фрейда находим бесконечность и бессмертие. Поэтому может быть нам наконец следует пойти по пути реабилитации подобных фигур мысли.

Так что, если вы спросите меня под дулом пистолета, что я хотел бы сделать, я отвечу, что на самом деле, мне хотелось бы

актуализировать Гегеля. Все мои разбирательства с психоанализом это лишь способ подобраться к Гегелю. И хотя я и верный марксист, но вся Марксова критика Гегеля представляется мне одним большим недопониманием. Поэтому я хочу предложить следующую нелепую и провокативную формулу – философия начинается с Канта и заканчивается Гегелем. Все, что было до Канта, было предисловием, все, что было после Гегеля, было недопониманием (Жижек, С. «Философия начинается с Канта и заканчивается Гегелем». Интервью со Славоем Жижекком для журнала «Логос». Москва, 6 марта 2007 г. / С. Жижек // Логос, 2007. – № 1. – С. 3-4, 8).

1. В чем особенности понимания философии Славоем Жижекком?
2. В чем актуальность философии Гегеля для современности?
3. Как автор обосновывает тезис, что «философия начинается с Канта и заканчивается Гегелем»?

Задание 10.

Самое имя философии уже возникало из той мысли, что она есть стремление (Streben), а не имение (Haben). Человек, как философ, знает о своем незнании и стремится к знанию.

Но между тем как это стремление невозможно, если его уже не коснулось знание и если оно в каждой становящейся его достоянием понятийности не сообщает себе должной прозрачности, окончательное обладание знанием уничтожило бы само стремление. Поэтому Кант знал: можно научиться не философии, а только философствованию. Как философия в качестве учения, так и отрицание возможности философии одинаково лишены подлинного знания. Первая орудует понятиями, которые как таковые имеют ведь только искусственную значимость внутри одной школы, а второе не может сдвинуться с места в своем пустом отрицании.

Философию, которая не знает и все же побуждает себя к знанию, можно охарактеризовать как это самое стремление: поскольку философия направлена на целое, она стремится к самым крайним границам. Там, где она достигает границы, она не останавливается, но находит вопрос, влекущий ее дальше. Она приступает к корням всего, что выдает себя за бытие (*was als Sein sich gibt*), называет саму себя радикальной. Нет ничего, чего бы она не могла еще раз поставить под сомнение; она делает ненадежным всякое обладание. Она ищет точки вне всякого бытия, чтобы постичь бытие мыслью. Это искание она сознает как антиномию: понимать, что желаешь невозможного, и все-таки не сдаваться (Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 355-356).

1. Что является условием существования философии согласно выводам Карла Ясперса?

2. Каково отношение философии к феномену границы?

2. Идеи какого немецкого философа-классика присутствуют в тексте?

Задание 11.

Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она призывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все определенное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они выходят за пределы определенного знания, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон; эта Ничейная Земля и есть философия. Почти все

вопросы, которые больше всего интересуют спекулятивные умы, таковы, что наука на них не может ответить, а самоуверенные ответы теологов более не кажутся столь же убедительными, как в предшествующие столетия. Разделен ли мир на дух и материю, а если да, то что такое дух и что такое материя? Подчинен ли дух материи, или он обладает независимыми силами? Имеет ли Вселенная какое-либо единство или цель? Развивается ли Вселенная по направлению к некоторой цели? Действительно ли существуют законы природы, или мы просто верим в них благодаря лишь присущей нам склонности к порядку? Является ли человек тем, чем он кажется астроному, – крошечным комочком смеси углерода и воды, бессильно копошащимся на маленькой и второстепенной планете? Или же человек является тем, чем он представлялся Гамлету? А может быть, он является и тем и другим одновременно? Существуют ли возвышенный и низменный образы жизни, или же все образы жизни являются только тщетой? Если же существует образ жизни, который является возвышенным, то в чем он состоит и как мы его можем достичь? Нужно ли добру быть вечным, чтобы заслуживать высокой оценки, или же к добру нужно стремиться, даже если Вселенная неотвратимо движется к гибели? Существует ли такая вещь, как мудрость, или же то, что представляется таковой, – просто максимально рафинированная глупость? На такие вопросы нельзя найти ответа в лаборатории. Теологи претендовали на то, чтобы дать на эти вопросы ответы и притом весьма определенные, но самая определенность их ответов заставляет современные умы относиться к ним с подозрением. Исследовать эти вопросы, если не отвечать на них, – дело философии. К чему тогда, можете вы спросить, тратить время на подобные неразрешимые вопросы? На это можно ответить и с точки зрения историка, и с точки зрения личности, стоящей перед ужасом космического одиночества (Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. В двух книгах. Книга I / Б. Рассел. – М.: Миф, 1993. – С. 7-8).

1. Что скрывается за метафорой «Ничейная Земля», которую Бертран Рассел применяет для характеристики философии?
2. Как сравнение философии с теологией и религией помогает определить специфику философского мировоззрения?
3. Продолжите список философских вопросов, сформулированных автором.
4. В чем заключаются непреходящее значение философии и ее актуальность в современном мире?

Задание 12.

В науке есть горькая нужда человека; в философии – роскошь, избыток духовных сил. Философия не менее жизненна, чем наука, но это жизненность творчества познания, переходящего пределы данного, а не жизненность приспособления познания к данному для самосохранения в нем. Природа философии совсем не экономическая. Философия – скорее расточительность, чем экономия мышления. В философии есть что-то праздничное и для утилитаристов будней столь же праздное, как и в искусстве. Для поддержания жизни в этом мире философия никогда не была необходима, подобно науке – она необходима была для выхода за пределы данного мира. Наука оставляет человека в бессмыслице данного мира необходимости, но дает орудие охраны в этом бессмысленном мире. Философия всегда стремится постигнуть смысл мира, всегда противится бессмыслице мировой необходимости. Основное предположение всякой подлинной философии – это предположение о существовании смысла и постижимости смысла, о возможности прорыва к смыслу через бессмыслицу (Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 269-270).

1. В чем, по мысли Н. А. Бердяева, заключается отличие философии от науки?

2. Выделите в тексте основные характеристики философии.

3. Как Вы можете проинтерпретировать мысль Н. А. Бердяева о «расточительности», избыточности философского мировоззрения? Какую роль эта избыточность философии играет в динамике культуры?

4. Сопоставьте рассуждение Бердяева о философии со словами Аристотеля: «И так же как свободным называем того человека, который живет ради самого себя, а не для другого, точно так же и эта наука (философия – Н. Б.) единственно свободная, ибо она одна существует ради самой себя».

Задание 13.

История философии двойственна и полна глубокого драматизма познавательной жажды. История философии настолько принципиально и существенно отличается от истории науки, что написать историю научной философии было бы невозможно. В истории философии никогда не было и быть не может элементов научного прогресса. При самом пристрастном желании трудно было бы открыть в истории духа человеческого рост научности философского познания. В истории философского сознания есть своя, не научная логика. Историки философии чувствуют, что предмет их более походит на историю литературы, чем на историю науки, они превращают его в историю духовного развития человечества, связывают с общей историей культуры. История философии есть в конце концов история самосознания человеческого духа, целостной реакции духа на совокупность бытия. Аристотель и Фома Аквинский были гораздо более наукообразными философами, чем многие мыслители XIX века, чем Шеллинг и Шопенгауер, Фр. Баадер и Вл. Соловьев, Нитцше и Бергсон. Уклон философии к наукообразности есть один из вечных уклонов, сопутствующих истории философского самосознания во все времена. И

в Греции, и в средние века, и даже в Индии, всюду и всегда были попытки придать философии наукообразный характер, приспособить ее к науке своего времени, согласовать ее с необходимостью. Коген, Гуссерль или Авенариус в XX веке делают то же, что делали в свое время Аристотель или схоластики. Никакого существенного прогресса и ничего существенно нового в их философии нет. Философия всегда боролась за свободу своего творческого акта, всегда была искусством познания и постоянно испытывала рабскую зависимость от необходимости, к которой приспособлялась путем научности. Во все времена философия знала своих героев, которые отстаивали свободную философию как искусство творить существенные идеи, через которые за необходимостью прозревалась свобода, за бессмыслицей – смысл. История философского самосознания и есть арена борьбы двух устремлений человеческого духа – к свободе и к необходимости, к творчеству и к приспособлению, к искусству выходить за пределы данного мира и к науке согласовать себя с данным миром (Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 270-271).

1. В чем, по мнению Н. А. Бердяева, отличие истории философии от истории науки?

2. В чем причина стремления философии подражать науке?

3. Согласны ли Вы с выводами автора?

Задание 14.

Философское познание не может иметь книжного, школьного источника. Источник философии – не Аристотель и не Кант, а само бытие, интуиция бытия. Подлинно философ лишь тот, кто имеет интуицию бытия, чья философия имеет жизненный источник. Настоящая философия имеет непосредственные пути сообщения с бытием. Философия школьная, схоластическая, академическая –

посредственная философия. Создание школьных философских систем уже предполагает нарушение жизненного питания философии и замену его книжным питанием. Цель философии – не создание системы, а творческий познавательный акт в мире. Философия совсем и не должна быть систематической. В систематичности есть всегда экономическое приспособление к необходимости, систематичность противоположна творческой интуиции. Не должно отождествлять синтез с системой. Философия имеет жизненно-религиозное питание. Философия может быть «ориентирована» на религиозном откровении. Но философия не есть религия и не может быть внешне подчинена религии, тем менее теологии. Подчинение философии – теологии создало одну схоластику, подчинение философии – науке создает другую схоластику. Философия должна быть свободна от всякого вне ее лежащего авторитета и вне ее лежащих способов познания. Она должна быть гораздо более свободна, чем это допускают современные критические, научные философы. Но не может быть философия оторвана и отвлечена от глубочайших источников бытия, от жизненно-религиозных соков, которые находит философствующий человек в своем микрокосме....

Философия новых времен была слишком поглощена проблемой науки, поразившей человеческое воображение. Философия превратилась в теорию научного познания, в логику науки. Она пожелала «ориентироваться» на науке. Само философское познание как самостоятельный акт было заслонено проблемой научного познания. Объектом философии оказалась наука, а не бытие. И метод философствования силится быть научным в соответствии со своим объектом. Но философия должна, наконец, освободиться от этой исключительной поглощенности проблемой науки...

Философия как творческий акт ничего общего не имеет ни с познанием натуралистическим, ни с познанием математическим – она есть искусство... Искусство философии обязательнее и тверже науки, первее науки, но оно предполагает высшее напряжение духа и высшую форму общения. Тайна о человеке – исходная проблема философии

творчества (Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 289-293).

1. Как Николай Александрович Бердяев понимает цель и предназначение философии?
2. Должно ли, по мысли автора, философское знание иметь характер целостной, завершенной системы?
3. В чем причина критики Бердяевым «школьной», академической философии?
4. Какие способы взаимоотношения философии и науки представлены в тексте? Сторонником какого из них выступает автор?

Задание 15.

У философии есть две фундаментальные характеристики. С одной стороны, это дискурс, не зависящий от места того, кто говорит. Если угодно, философия не является дискурсом ни короля, ни священника, ни пророка, ни бога. Нет никакой гарантии философского дискурса, которая давалась бы трансцендентной инстанцией, властью или священной функцией. Философия принимает то, что поиск истины открыт всем. Философом может быть кто угодно. То, что он говорит, подтверждается или опровергается не его положением, а лишь содержанием его речи. Или, если говорить на более техническом языке, философская оценка определяется не субъективным высказыванием, а лишь объективно высказанным. Философия – это дискурс, который получает легитимность только от себя самого.

И это, очевидно, демократическая характеристика.

Философия совершенно безразлична к социальной, культурной или религиозной позиции того, кто говорит или мыслит. Она принимает то, что может принадлежать кому угодно. И при этом она доступна для

одобрения или критики без предварительного отбора тех, кто одобряет или возражает. Она соглашается с тем, что создается для кого угодно.

То есть мы можем сделать вывод, что философия по сути своей демократична.

Но не стоит забывать, что философия, которая соглашается быть совершенно универсальной по своему происхождению, как и по своему обращению, не могла бы согласиться быть демократичной в том же смысле в своих целях или своем предназначении. Кто угодно может быть философом или слушателем философа. Но не каждое мнение равноценно любому другому мнению. Аксиома равенства умов никоим образом не равна аксиоме о равенстве мнений. С самого начала философии мы вместе с Платоном должны проводить различие, в первую очередь, между верными мнениями и ошибочными, а во вторую – между истиной и ложью. В той мере, в какой конечная цель философии – полностью прояснить различие между истиной и мнением, она, конечно, никак не могла бы принять великий демократический принцип свободы мнений. Философия противопоставляет единство и универсальность истины множественности и относительности мнений (Бадью, А. Загадочное отношение философии и политики / А. Бадью. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. – С. 37-39).

1. Какие две фундаментальные характеристики присущи философии по мнению Алена Бадью?

2. Какова специфика философии как дискурса?

3. Что философия противопоставляет множественности и относительности мнений?

Задание 16.

Западный философ, находящийся в «основном русле», говорит обычно следующее: вот сейчас такая-то и такая-то линия исследования имеет столь впечатляющий успех, что следует перестроить все наше исследование и всю нашу культуру согласно этой модели, тем самым позволяя объективности и рациональности доминировать в областях, прежде затемненных условностями, суевериями и отсутствием собственно эпистемологического понимания человеческой способности к точной репрезентации природы. <...>

Философов, находящихся в основном русле, я буду называть «систематиками», а периферийных философов – «наставниками». Эти периферийные, прагматистские философы проявляют скепсис главным образом *относительно систематической философии*, относительно проекта универсальной соизмеримости в целом. В наше время Дьюи, Виттгенштейн и Хайдеггер являются великими наставниками, периферийными мыслителями. Все трое прилагают как можно больше усилий для того, чтобы их мысли не могли рассматриваться как взгляды по традиционным философским проблемам и чтобы их усилия не могли считаться конструктивными предложениями для философии как кооперативной и прогрессивной дисциплины. Они высмеивают классическую картину человека, картину, которая содержит систематическую философию, поиск универсальной соизмеримости в окончательном словаре. Они продолжают проводить холистическую точку зрения, согласно которой слова берут свои значения из других слов, а не благодаря своему репрезентативному характеру, и, как следствие, словари приобретают свои преимущества от людей, использующих словари, а не от прозрачности словарей относительно реальности. <...>

Великие систематические философы конструктивны и выдвигают свою аргументацию. Великие философы-наставники настроены на то, чтобы реагировать сатирой, пародиями, афоризмами. Они знают, что их работа потеряет свою суть, когда период, на который пришлась их реакция, завершится. Они *намеренно* периферийны. Великие

систематические философы, подобно великим ученым, строят для вечности. Великие философы-наставники разрушают ради своего собственного поколения. Философы-систематики хотят направить свой предмет по безопасному пути науки. Философы-наставники хотят иметь свободное место для чувства удивления, которое может быть иногда вызвано поэтами, – удивления, что есть что-то новое под луной, нечто такое, что *не* является точной репрезентацией того, что уже есть здесь, нечто такое, что (по крайней мере, на данный момент) не может быть объяснено и едва ли может быть описано (Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – С. 271-274).

1. В чем, по мнению Ричарда Рорти, состоит отличие философов-систематиков от философов-наставников?

2. Каких известных философов можно отнести к систематикам, каких к наставникам?

3. Какие черты современной философии можно эксплицировать на основе анализа приведенного фрагмента?

Задание 17.

Философ – это, на мой взгляд, тот, кто создает концепты. Это предполагает многое: то, что концепт есть нечто, что следует создать; то, что понятие есть слово творения.

Я не вижу никакой возможности определить конкретную науку, если мне не указывают нечто, что создается этой наукой и в этой науке. И вот оказывается, что то, что создается наукой и в науке, – я не знаю, что это такое, но это не концепты в собственном смысле слова. Концепт творения был гораздо больше связан с искусством, чем с наукой или с философией. Что творит живописец? Он творит линии и цвета. Это предполагает, что линии и цвета не даны, что они – термины творения. Что дано – то в предельном случае всегда можно было бы назвать

потоком. Потоки даны, а творение состоит в разрезании, организации, соединении потоков так, чтобы вокруг известных сингулярностей [единичностей. – Н.Б.], извлеченных из потоков, вырисовывалось или создавалось творение.

Концепт – это отнюдь не нечто данное. Более того, концепт – не то же самое, что мысль: можно прекрасно мыслить без концептов и даже все, кто не занимается философией, как я считаю, мыслят, они мыслят в полной мере, но они мыслят не концептами – если вы согласны с идеей, что концепт есть термин оригинальной деятельности или оригинального творчества.

Я бы сказал, что концепт – это система сингулярностей, выделенная из потока мыслей. Философ – тот, кто изготавливает концепты. Интеллектуально ли это? По-моему, нет. Ведь концепт как система сингулярностей, выделенная из потока мысли... вообразите поток универсальной мысли как своего рода внутренний монолог всех, кто мыслит. Философ возникает вместе с актом, состоящим в создании концептов. На мой взгляд, в изготовлении концепта присутствует столько же творчества, сколько в творениях великого живописца или великого музыканта. Можно также представить себе непрерывный акустический поток (может быть, это всего лишь идея, но главное, что эта идея имеет основание), который пронизывает мир и включает само молчание. Музыкант – тот, кто выбирает из этого потока нечто: ноты? Агрегаты нот? Нет? Что же мы назовем новым звуком музыканта? Вы прекрасно понимаете, что речь идет не просто о системе нот. То же самое верно и для философии, просто речь идет о создании не звуков, а концептов (Делёз, Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87 / Ж. Делёз. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – С. 15-16).

1. Как Жиль Делёз понимает философию? В чем принципиальная новизна его понимания философии по сравнению с классической философской мыслью?

2. Что есть концепт по определению Делёза?

3. Найдите определения терминов *концепт* и *понятие*. В чём их различие? См. издание: Новая философская энциклопедия: в 4 т. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about>

4. В чем особенности представленного в тексте понимания творчества философа?

Задание 18.

Мы утратили личный и коммуникативный аспекты философии. Кроме того, философия все больше и больше погружается в чисто формальный исследовательский путь, в поиски любой ценой нового ради нового: для философа важно быть как можно более оригинальным, если не создавать новую систему, но уж во всяком случае производить речь, которая, чтобы быть оригинальной, строится очень сложно. Более или менее умелая конструкция концептуального здания становится самоцелью. Философия, таким образом, все больше и больше отделилась от конкретной жизни людей.

Нужно, кстати, признать, что эта эволюция объясняется историческими и институционными факторами. В узкой перспективе университетов, поскольку речь идет о подготовке учеников к изучению школьной программы, которая позволит им получить диплом чиновника и откроет карьеру, личностная и общественная связь должна непременно исчезнуть, чтобы уступить место преподаванию, которое адресуется всем, то есть никому. К сожалению, я думаю, что крайне трудно воскресить в наши дни диалогический характер античной философии. Мне кажется, что эта диалогическая форма преподавания может осуществиться только лишь в сообществах типа античных школ, организованных во имя того, чтобы совместно жить философией (*sumphilosophein*, как тогда говорили). Может быть, это возможно в сообществах монашеского типа? Но я думаю, что в повседневной жизни и в университетской это было бы очень искусственно.

Однако, все-таки, не возвращаясь к диалогической форме образования, представляется очевидным, что с начала XIX века и до сих пор мы наблюдаем новое открытие философской и этической плодотворности диалога, то есть соотношения «я и ты», то есть соотношения между «я» и «ты», которое очерчивается у Шлейермахера и Фейербаха, потом развивается у Губера, а также у Хабермаса (Адо, П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / П. Адо. – М.; СПб.: Изд-во «Степной Ветер»; ИД «Коло», 2005. – С. 95-96).

1. В чем заключается причина критики Пьером Адо современной философии?
2. В каких формах существует современная философия? В чем причина наличия разных форм ее существования?
3. В чем плодотворность диалога для философского образования?

Задание 19.

... сегодня философия уже не может существовать как теория науки, а это означает, что ей следует предоставить дело введения плодотворных определений понятия языка – равно как и определения понятия (неорганической и органической) природы – теоретическим построениям частных наук? – Между тем этот совет, вполне отвечающий духу времени, в случае с языком еще менее удовлетворителен, чем в случае с природой. Уже в естествознании обнаруживается, что языковое прояснение или интерпретация основных понятий возвращает нас в философию, так что, очевидно, философия именно как теория познания не может предоставить частным наукам тематизацию языка. Как уже указывалось вначале, философия сегодня сталкивается с проблематикой языка как с проблематикой основоположений научного и теоретического построения понятий и высказываний, равно как и своих собственных высказываний, т.е. с проблематикой осмысленного и интер-

субъективно значимого формулирования познания вообще. В заостренной форме можно было бы сказать: «первая философия» больше не является исследованием «природы» и «сущности» «вещей» или «сущего» («онтологией»), не является она теперь и рефлексией над «представлениями» или «понятиями» «сознания» или «разума» («теорией познания»), но представляет собой рефлексию над «значением» или «смыслом» языковых выражений («анализом языка»). К этому присоединяется то, что не только «первая философия» в смысле «теоретической философии», но и «практическая философия» — например, этика как «мета-этика» — должна теперь методически опосредоваться философским анализом словоупотребления и, следовательно, философией языка (Апель, К.-О. Трансформации философии / К.-О. Апель. — М.: «Логос», 2001. — С. 239).

1. Какую роль играет феномен языка в современной философии?
2. Какими событиями и процессами в области философии вызвано обращение к языку?

ЧАСТЬ 3. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Познание есть припоминание идей, которые душа созерцала до своего нисхождения в чувственный мир, – утверждает...

Укажите один вариант ответа

- 1) Аристотель
- 2) Дж. Пико делла Мирандола
- 3) Платон
- 4) Г. В. Ф. Гегель

2. Определите, автором каких из перечисленных работ является Платон.

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) «Менон»;
- 2) «Труды и дни»;
- 3) «Кратил»;
- 4) «Федр».

3. Представление о бытии, как вечной, неизменной, единой и неподвижной основе мира, разработал...

Укажите один вариант ответа

- 1) Парменид
- 2) Гераклит
- 3) Платон
- 4) Аристотель

4. Кто из философов утверждает, что источником всякого бытия является Бог, а зло есть только недостаток добра?

Укажите один вариант ответа

- 1) Аврелий Августин
- 2) К. Маркс
- 3) Л. Фейербах

4) Протагор

5. Установите соответствие между именами мыслителей и названиями их работ:

1) Аврелий Августин	а) «Федр»
2) Платон	б) «О граде Божием»
3) Фома Аквинский	в) «Нравственные письма к Луцилию»
4) Сенека	г) «Сумма теологии»

6. Мыслитель, утверждавший, что мир, «с одной стороны, всецело есть представление, а, с другой стороны, всецело есть воля».

Укажите один вариант ответа

- 1) А. Шопенгауэр
- 2) И. Кант
- 3) Г. В. Ф. Гегель
- 4) К. Маркс

7. К «идолам» разума по Ф. Бэкону не относятся...

Укажите один вариант ответа

- 1) идолы рода
- 2) идолы пещеры
- 3) идолы общества
- 4) идолы театра

8. Человек обретает подлинную свободу, только испытав ужас перед осознанием, что в основании нашего мира лежит Ничто, утверждают представители...

Укажите один вариант ответа

- 1) позитивизма
- 2) постструктурализма

- 3) экзистенциализма
- 4) прагматизма.

9. Отрицание метафизики как негативного знания и утверждение науки как единственного истинного знания характерно для представителей...

Укажите один вариант ответа

- 1) позитивизма
- 2) постструктурализма
- 3) экзистенциализма
- 4) прагматизма

10. Какой из перечисленных элементов не входит в структуру познания по Канту:

Укажите один вариант ответа

- 1) чувственное созерцание
- 2) чистый разум
- 3) абсолютный дух
- 4) рассудок

9. Согласно И. Канту:

Укажите один вариант ответа

- 1) Вне нашего сознания не существует никакой реальности;
- 2) Наше сознание дает точное отражение существующей вне его реальности;
- 3) Реальность вне нашего сознания есть, но мы не можем о ней ничего знать;
- 4) Сознание – высшая форма организации материи.

10. Кто из перечисленных мыслителей утверждал, что Бог, душа и мир в целом являются трансцендентальными идеями чистого разума и, следовательно, не могут быть познаны позитивно?

Укажите один вариант ответа

- 1) Платон
- 2) Г. В. Ф. Гегель
- 3) Ф. Ницше
- 4) И. Кант

11. Установите правильную последовательность выхода в свет произведений Г. В. Ф. Гегеля.

Укажите порядковый номер для всех вариантов ответов (1,2,3)

- 1) «Энциклопедия философских наук»
- 2) «Наука логики»
- 3) «Феноменология духа»

12. Установите правильную последовательность выхода в свет произведений И. Канта.

Укажите порядковый номер для всех вариантов ответов (1,2,3)

- 1) «Критика практического разума»
- 2) «Критика чистого разума»
- 3) «Критика способности суждения»

13. В философии И. Канта универсальный разум, врожденный человеку как таковому, единство условий и предпосылок познания мира – это...

Укажите один вариант ответа

- 1) Эмпирический субъект
- 2) Трансцендентальный субъект
- 3) Социально-исторический субъект
- 4) Психологический субъект

14. Кто из философов полагал, что Абсолютная идея, осуществляющаяся в мире, не есть неподвижная, покоящаяся субстанция, а есть начало вечно живое и развивающееся. Абсолютное

есть диалектический процесс, все действительное – изображение этого процесса?

Укажите один вариант ответа

- 1) И. Кант
- 2) Г. В. Ф. Гегель
- 3) К. Маркс
- 4) А. Шопенгауэр

15. Концепция Гегеля, согласно которой в результате самоотчуждения Идея становится природой, а затем возвращается к себе, пройдя стадию духа в человеке, – это...

Укажите один вариант ответа

- 1) Идеалистическая диалектика;
- 2) Стихийная диалектика;
- 3) Материалистическая диалектика;
- 4) Метафизика.

16. Понятия «природа порождающая» и «природа порожденная» используются в философии:

Укажите один вариант ответа

- 1) Гераклита
- 2) Парменида
- 3) Б. Спинозы
- 4) Г. В. Ф. Гегеля

17. Согласно метафизике мир разделяется на...

Укажите один вариант ответа

- 1) Мир подлунный и мир надлунный
- 2) Мир живой и мир неживой природы
- 3) Мир сверхчувственных неизменных сущностей и мир чувственно воспринимаемых изменяющихся вещей
- 4) Микромир, макромир и мегамир

18. Определите автора высказывания «мой тезис – субъект как множественность».

Укажите один вариант ответа

- 1) И. Кант
- 2) Г. В. Ф. Гегель
- 3) И. Фихте
- 4) Ф. Ницше

19. Учение о сверхчеловеке и вечном возвращении разработал...

Укажите один вариант ответа

- 1) Г. В. Ф. Гегель
- 2) А. Шопенгауэр
- 3) Ф. Ницше
- 4) М. Хайдеггер

20. К представителям младогегельянства относятся...

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) Б. Бауэр
- 2) Ф. Ницше
- 3) А. Руге
- 4) Д. Ф. Штраус

21. Основные особенности современной неклассической философии:

Укажите один вариант ответа

- 1) иррационализм, плюрализм, антиметафизичность
- 2) рационализм, монизм, метафизичность
- 3) традиционализм, гносеологизм, эмпиричность
- 4) идеализм, монизм, метафизичность

22. Представителями средневековой философии являются...

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Бекон, Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель
- 2) А. Августин, Ф. Аквинский, У. Оккам, П. Абеляр
- 3) Фалес, Сократ, Платон, Аристотель
- 4) Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, М. Фуко, Ж. Бодрийяр

23. Представителями философии Нового времени являются...

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Бекон, Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель
- 2) А. Августин, Ф. Аквинский, У. Оккам, П. Абеляр
- 3) Фалес, Сократ, Платон, Аристотель
- 4) Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, М. Фуко, Ж. Бодрийяр

24. Представителями античной философии являются...

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Бекон, Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель
- 2) А. Августин, Ф. Аквинский, У. Оккам, П. Абеляр
- 3) Фалес, Сократ, Платон, Аристотель
- 4) Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, М. Фуко, Ж. Бодрийяр

25. Представителями современной неклассической философии являются...

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Бекон, Р. Декарт, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель
- 2) А. Августин, Ф. Аквинский, У. Оккам, П. Абеляр
- 3) Фалес, Сократ, Платон, Аристотель
- 4) Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, М. Фуко, Ж. Бодрийяр

26. Установите правильную последовательность появления этапов позитивистской философии.

Укажите порядковый номер для всех вариантов ответов (1,2,3,4)

- 1) неопозитивизм
- 2) постпозитивизм
- 3) эмпириокритицизм
- 4) первый позитивизм (позитивизм О. Конта)

27. Автором книги «Симулякры и симуляция» является:

Укажите один вариант ответа

- 1) М. Хайдеггер
- 2) Ж.-П. Сартр
- 3) А. Камю
- 4) Ж. Бодрийяр

28. Автором работы «Бытие и ничто» является:

Укажите один вариант ответа

- 1) М. Хайдеггер
- 2) Ж.-П. Сартр
- 3) А. Камю
- 4) Ж. Бодрийяр

29. Автором книги «Бытие и время» является:

Укажите один вариант ответа

- 1) М. Хайдеггер
- 2) Ж.-П. Сартр
- 3) А. Камю
- 4) Ж. Бодрийяр

30. Автором книги «Миф о Сизифе» является:

Укажите один вариант ответа

- 1) М. Хайдеггер
- 2) Ж.-П. Сартр
- 3) А. Камю

4) Ж. Бодрийяр

31. Установите соответствие между названием философского произведения и его автором:

1) К. Ясперс	а. «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии»
2) Ф. Ницше	б. «Истина и метод»
3) Э. Гуссерль	в. «Так говорил Заратустра»
4) Х.-Г. Гадамер	г. «Духовная ситуация времени»

32. Укажите философов – представителей экзистенциализма.

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) А. Камю
- 2) Ж.-П. Сартр
- 3) М. Хайдеггер
- 4) В. Дильтей

33. Представители какого направления философии утверждают, что существование человека предшествует его сущности?

Укажите один вариант ответа

- 1) диалектический материализм
- 2) феноменология
- 3) постструктурализм
- 4) экзистенциализм

34. К представителям постпозитивизма относятся:

Укажите один вариант ответа

- 1) Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари

- 2) Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Э. Кассирер
- 3) Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд
- 4) Ж.-П. Сартр, А. Камю

35. Кому из философов принадлежит следующее утверждение:
«философия – дисциплина, состоящая в творчестве концептов»?

Укажите один вариант ответа

- 1) Ж. Делёз, Ф. Гваттари
- 2) Ж. Бодрийяр
- 3) П. Фейерабенд
- 4) Ж. Деррида

36. Термин «экзистенция» в современную философию ввел:

Укажите один вариант ответа

- 1) К. Маркс
- 2) М. Шелер
- 3) С. Кьеркегор
- 4) Ф. Ницше

37. Подберите соответствие между названием направления современной философии и его характеристикой:

1) экзистенциализм	а. направление современной философии, ставящее своей задачей исследование сознания как феномена, «себя-в-себе-самом-раскрывающего бытия»
2) герменевтика	б. «философия существования», направление в философии иррационализма, возникшее в начале XX века
3) феноменология	в. направление в

- 4) постструктурализм
- современной философии, разрабатывавшееся как критика структурализма и ставящее перед собой задачу критики западноевропейской метафизики
- г. направление в философии и гуманитарных науках, в котором понимание рассматривается как условие (осмысления) социального бытия

38. Основателем феноменологии является:

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Ницше
- 2) Ж. Делёз
- 3) Э. Гуссерль
- 4) З. Фрейд

39. К ступеням феноменологической редукции относятся...

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) трансцендентальная редукция
- 2) эйдетическая редукция
- 3) феноменолого-психологическая редукция
- 4) социально-психологическая редукция

40. Согласно Ж. Бодрийяру, в современном обществе копия, заменившая оригинал, носит название:

Укажите один вариант ответа

- 1) Мистификатор
- 2) Провокатор
- 3) Симулякр

4) Классификатор

41. Выберите названия работ Ж. Бодрийяра.

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) «Различие и повторение»
- 2) «Символический обмен и смерть»
- 3) «Общество потребления»
- 4) «Логика смысла»

41. Выберите названия работ Ж. Делёза.

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) «Различие и повторение»
- 2) «Символический обмен и смерть»
- 3) «Общество потребления»
- 4) «Логика смысла»

42. Автор концепции дисциплинарной власти...

Укажите один вариант ответа

- 1) М. Фуко
- 2) К. Маркс
- 3) М. Хайдеггер
- 4) К. Ясперс

43. Французский философ-неомарксист, автор концепции интерпелляции:

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Ницше
- 2) А. Шопенгауэр
- 3) З. Фрейд
- 4) Л. Альтюссер

44. Установите соответствие между автором и его книгой:

1. М. Фуко
2. А. Кожев
3. А. Грамши
4. Г. Маркузе

- а. «Введение в чтение Гегеля»
- б. «Одномерный человек»
- в. «Тюремные тетради»
- г. «Надзирать и наказывать».

45. Концепт «трансгрессия» разработан в философии...

Укажите один вариант ответа

- 1) Ф. Ницше
- 2) А. Шопенгауэра
- 3) Ж.-П. Сартра
- 4) Ж. Батая

46. К представителям Марбургской школы неокантианства относятся...

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) Г. Коген
- 2) А. Шопенгауэр
- 3) Э. Кассирер
- 4) П. Наторп

47. К представителям Баденской школы неокантианства относятся...

Укажите не менее двух вариантов ответа

- 1) Г. Коген
- 2) В. Виндельбанд
- 3) Г. Риккерт
- 4) П. Наторп

48. Центральный лозунг неокантианства...

Укажите один вариант ответа

- 1) «Назад, к Канту!»
- 2) «Назад, к самим вещам!»

- 3) «Назад, к природе!»
- 4) «Знание – сила»

49. Императив, сформулированный Э. Гуссерлем...

Укажите один вариант ответа

- 1) «Назад, к Канту!»
- 2) «Назад, к самим вещам!»
- 3) «Назад, к природе!»
- 4) «Знание – сила»

50. Принцип научного познания «Всё дозволено» введен...

Укажите один вариант ответа

- 1) И. Кантом
- 2) Э. Гуссерлем
- 3) Т. Куном
- 4) П. Фейерабендом

ЧАСТЬ 4. ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

Реферат – это научно-исследовательская работа, целью которой является формирование и развитие навыков самостоятельного поиска, подбора, систематизации, анализа и обобщения литературного и справочного материала; систематизация, закрепление и творческое использование теоретических знаний по философии; приобретение опыта научно-исследовательской работы; развитие навыков и умений изложения своих мыслей, использования понятийно-категориального аппарата, аргументации своих выводов и положений работы; повышение культуры оформления научного и справочного материала. Он может быть использован для доклада или выступления на семинарском занятии, а также при подготовке статей и тезисов.

Тематика рефератов

1. История философии как пространство философско-методологических подходов.
2. Античная философия как итог эволюции культуры.
3. Платон как родоначальник теоретической политологии.
4. Платон и проблемы классификации наук.
5. Аристотель – родоначальник эстетики.
6. Античная наука как итог интенций рациональной культуры.
7. Патристика как этап в истории средневековой философии.
8. Вклад схоластики в развитие науки.
9. У. Оккам и наука Нового времени.
10. Индуктивный метод Ф. Бэкона и классическое естествознание.
11. Р. Декарт и проблема метода научного познания.
12. И. Кант о механизмах человеческого познания.
13. Этика И. Канта.
14. Эстетическое учение Г. Гегеля.

15. Г. Гегель о логике и диалектике развития истории.
16. К. Маркс: учение об общественно-экономических формациях.
17. Диалектика А. И. Герцена.
18. Н. Г. Чернышевский: антропологический материализм на русской почве.
19. В. С. Соловьев как философ истории.
20. Н. А. Бердяев о смысле творчества.
21. А. Шопенгауэр как провозвестник неклассической философии.
22. Иррационализм Ф. Ницше.
23. Логический позитивизм и проблема демаркации науки и метафизики.
24. Постпозитивизм о динамике науки.
25. А. Камю: бунт как способ бытия человека в мире абсурда.
26. Ж.-П. Сартр: человек перед необходимостью вечного выбора.
27. М. М. Бахтин и философия поступка.
28. К. Ясперс: экзистенциалистская трактовка истории.
29. М. Хайдеггер и проблема критики метафизики.
30. Фрейдизм и проблемы генезиса и развития культуры.
31. Постмодернизм и поиск философией новых ценностных установок.

Перечень контрольных вопросов к зачету

1. Эволюция понятия «история философии» в истории мысли.
2. Основные теоретико-методологические подходы к проблеме периодизации историко-философского процесса.
3. Социокультурные детерминанты вектора мысли от мира к логосу.
4. Человек и космос в античной философии.
5. Проблема соотношения мира чувственно воспринимаемых вещей и истинного бытия в античной философии.
6. Бог как истинное бытие в средневековой философии.

7. Проблема соотношения философии и теологии, веры и разума в средневековой мысли.

8. Вклад схоластики в развитие науки.

9. Философия Возрождения: детерминация со стороны художественной культуры.

10. Критицизм как черта философии Нового времени.

11. Сенсуализм и рационализм как основные гносеологические позиции в нововременной философии.

12. Проблема универсального метода в философии Нового времени.

13. Человек в немецкой классической философии.

14. Немецкая классическая философия о возможностях, механизмах и границах познания.

15. Диалектико-материалистическая философия XIX века о сущности человека.

16. Революционно-демократическая традиция в развитии русской философии.

17. Русская философия: нравственно-религиозная традиция.

18. Русский космизм.

19. Наука в философии постпозитивизма.

20. Проблема человека в неклассической философии.

21. Проблема прогресса в современной философии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адо, П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / П. Адо. – М.; СПб.: Изд-во «Степной Ветер»; ИД «Коло», 2005. – 288 с.
2. Апель, К.-О. Трансформации философии / К.-О. Апель. – М.: «Логос», 2001. – 344 с.
3. Бадью, А. Загадочное отношение философии и политики / А. Бадью. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2013. – 112 с.
4. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – С. 251-580.
5. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга первая / Г. В. Ф. Гегель. – СПб.: «Наука», 2006. – 352 с.
6. Делёз, Ж. Лекции о Лейбнице. 1980, 1986/87 / Ж. Делёз. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 376 с.
7. Жижек, С. «Философия начинается с Канта и заканчивается Гегелем». Интервью со Славоем Жижеком для журнала «Логос». Москва, 6 марта 2007 г. / С. Жижек // Логос, 2007. – № 1. – С. 3-13.
8. Кант, И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / И. Кант. – М.: Академический проект, 2008. – 1774 с.
9. Маркузе, Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Г. Маркузе. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 544 с.
10. Ницше, Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Ф. Ницше // Сочинения. В двух томах: Т. 2. – М.: «РИПОЛ КЛАССИК», 1998. – С. 559-634.
11. Платон. Государство / Платон. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
12. Рассел, Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. В двух книгах. Книга I / Б. Рассел. – М.: Миф, 1993. – 512 с.

13. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 320 с.
14. Фишер, К. История новой философии: Введение в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон Верлуамский / К. Фишер. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 541 с.
15. Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 327-345.
16. Ясперс, К. Философия. Книга первая. Философское ориентирование в мире / К. Ясперс. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.